

Наш австралиец

Земля наша, кажется, с годами, с увеличением скоростей и совершенством средств связи становится всё меньше и теснее. Куда уж дальше от нас, например, Австралия. Пеших дорог нет. Корабль будет плыть недели, самому быстрому самолёту потребуются сутки непрерывного полёта. Но вот очередной бардовский час на радио «Эхо Москвы», песни-размышления об уходящем времени, о потерях и вечных ценностях, проникновенная музыка. И вдруг совсем рядом хорошо знакомый многим ярославцам тенор. Дмитрий Волжский – называет ведущая.

Когда-то жил в Ярославле удивительный художник-ювелир, один из основателей ярославской ювелирной школы. Был талантливым мастером, бескорыстно добрым человеком, мечтателем и фантазёром. Это он ковал стальные розы на длинных стеблях и украшал ими витрины и интерьеры, просто дарил их друзьям.

Розы до сих пор живы, а Лёши Уткина нет – ещё молодое сердце не выдержало накала, в котором жил художник. Но где-то в конце своего пути, в самом трудном для таких мастеров начале рестройки, он высказал семье свою мечту – уехать в далёкую спокойную Австралию. Об этом мы писали в корреспонденции «Миры Алексея Уткина».

И семья художника уехала. А сын Дмитрий, взявший псевдоним Волжский, в Мельбурне стал известен как бард в русскоязычной диаспоре. Недавно корреспондентка «Эха» Наталия Болтянская побывала в Австралии и привезла с далёкого континента записи троих местных бардов, среди них был и Дима Волжский.

«Эхо Москвы» связалось с Димой по телефону: почему в его творчестве исторические темы занимают так много места. И певец рассказал, что с детских лет начал читать исторические книги – дома была

большая библиотека. Особенно заинтересовала его Брестская крепость.

Среди её защитников был его дед, погибший 4 июля 1941 года. Детское увлечение переросло в глубокое изучение трагических событий на первом боевом плацдарме Отечественной войны. Дмитрий знает по именам всех защитников крепости, драму мужественных и обречённых солдат. Уже несколько лет работает над музыкальным проектом «Я – крепость».

Филолог по образованию, он прекрасно владеет словом и звуком, но есть одна такая нота во всех его песнях, которую можно обозначить его же термином: «иммиграционно» звучит она, и певец грустно сознаётся: «До сих пор с гравитацией неба совладать не могу».

Но обещал свои музыкальные приветствия пересылать в Россию. Значит, и в Ярославль.

Инна КОПЫЛОВА.